

Никаких внешних тревог, никаких внезапных кризисов.

Духовная ци в долине круглые сутки струилась мягким, не рассеиваясь потоком.

Утренний туман стлался по синим камням, в полдень тёплое солнце пробивалось сквозь ветви и листья, а с наступлением вечера закатное заречье окрашивало ручьи в багрянец — казалось, они попали в настоящую обитель бессмертных.

Даже в каждом вздохе чувствовалась чистая, умиротворяющая благодать.

Для пятерых путников, прошедших через долгие скитания и испытания, такое безмятежное и мирное время стало самым драгоценным отдыхом и исцелением.

Едва забрезжит рассвет, как тихая долина наполнялась самой густой духовной энергией.

Хуа Чжао всегда просыпалась первой и тихонько садилась на синий валун у ручья.

Она наблюдала, как туман лениво клубится над водой, время от времени погружая пальцы в прохладный поток, а в её чистых глазах не было ни единой суетной мысли.

Цин У неизменно следовал за ней.

Он молча расстилал для неё мягкий коврик, а затем клал рядом с её рукой сорванные на рассвете духовные плоды.

Глядя, как она с аппетитом уплетает их маленькими кусочками, он наполнял взгляд нежной улыбкой.

Он никогда не говорил лишнего, но всегда держал всё, что касалось Хуа Чжао, в своём сердце — заботился о каждой мелочи, ничего не упуская.

Когда Хуа Чжао вдоволь отдыхала, она тайком убегала неподалёку.

Су Цинъя придерживалась самого размеренного распорядка.

Каждое утро она упражнялась с мечом на открытой поляне в долине.

Никаких пронзительных свистов рассекаемого воздуха, никакого буйного, демонстративного холода.

Закутанная в мягкую духовную ци, её техника владения мечом приобрела чуть больше мягкости и солидности, каждое движение было чистым и отточенным, глубоким и сдержанным.

Хуа Чжао стояла в стороне, затаив дыхание и не моргая.

На её личике застыло чистое восхищение, словно она наблюдала за великим божественным чудом.

Су Цинъя завершила удар и плавно опустила меч, её дыхание оставалось ровным.

Повернув голову, она встретилась взглядом с сияющими глазами младшей сестры.

Холодная воительница на мгновение замерла, а затем тихо произнесла:

— Хочешь научиться?

Хуа Чжао слегка кивнула и, смущенно опустив голос, пробормотала:

— Я... я могу научиться?

Су Цинъя не отказала, лишь чуть слышно хмыкнула:

— Я научу тебя.

Она замедлила движения и начала с самого базового: правильного хвата меча, стойки и подъема оружия.

Без малейшего намёка на раздражение, каждую деталь она выполняла предельно медленно, чтобы Хуа Чжао могла всё рассмотреть.

Хуа Чжао училась очень усердно, слегка хмуря брови и наполняя маленькую ветку духовной силой, отчаянно пытаясь копировать её движения.

Пусть её движения ещё оставались неуклюжими, старания она прикладывала огромные.

Глядя на её старательные попытки, Су Цинъя почувствовала, как в её холодных глазах промелькнула мягкая, едва заметная тень.

Впрочем, эта мягкость вовсе не означала, что она лишена стержня.

Во время одной из практик Хуа Чжао случайно сбила дыхание ци, чуть не пострадав.

Тон Су Цинъя мгновенно похолодел, в нём зазвучало собственное ей суровое требование:

— Культивация — это не детская забава, малейшее отвлечение стоит жизни.

Её слова прозвучали сурово и безжалостно.

У Хуа Чжао от обиды покраснели глаза, она опустила голову и смолкла.

Заметив это, Цин У шагнул вперёд, мягко заслонил Хуа Чжао собой и тихо произмолвил:

— Она ведь только учится, к чему такая строгость?

— Культивация требует дисциплины, — холодно ответила Су Цинъя.

Атмосфера между ними на миг стала напряжённой.

Это было одно из редких мелких разногласий между ними.

Никаких ссор и холодных войн — лишь мимолётный тупик, вызванный разницей во взглядах.

Но никто из них не принял это близко к сердцу.

Прошло всего мгновение.

Су Цинъя взглянула на поникшую головку Хуа Чжао, и её сердце внезапно смягчилось.

Она всегда верила в то, что мир принадлежит сильным, а выжить помогает лишь строгая дисциплина.

Но сейчас, глядя на эту чистую и непорочную девушку, она почувствовала, как в глубине души что-то незаметно сдвинулось с места.

Помолчав немного, она шагнула вперёд, и её голос стал чуть мягче:

— Давай ещё раз, я побуду с тобой.

Всего одна фраза — и прежнее лёгкое недопонимание мгновенно испарилось.

Хуа Чжао подняла голову, её глаза засияли, и она тяжело кивнула:

— Угу!

Цин У наблюдал за этой сценой, и уголки его губ слегка приподнялись.

Они ведь все обладали разными характерами, а сойдясь вместе, неизбежно сталкивались лбами.

Но именно благодаря этим притиркам они постепенно сближались и учились понимать друг друга.

Закончив тренировку с мечом, Су Цинъя садилась медитировать, позволяя энергии Морозного Меча сливаться с духовной ци долины.

Хуа Чжао не мешала ей, послушно усевшись рядом и тихонько составляя компанию.

А когда медитация подходила к концу, она робко благодарила:

— Спасибо, сестрица Цинъя.

Су Цинъя лишь слегка кивнула в знак согласия.

Только на её холодном лице теперь было чуть меньше отчуждения и куда больше тепла обычной человеческой жизни.

Под сенью деревьев неподалёку Вэнь Чжиюй больше всего любила медитировать и рисовать под лучами тёплого солнца.

Она выбрала местечко спиной к массивному дереву и лицом к ручью, разложила бумагу, обмакнула кончик кисти в духовную ци и стала тщательно выводить нежные, плавные узоры формаций, а порой выводила и простые талисманы.

На безопасность, защиту сердца, успокоение ума, очищение...

Она рисовала сосредоточенно и увлечённо, вкладывая тепло в каждый штрих.

Освоив базовые движения меча, Хуа Чжао на цыпочках подбежала к ней.

— Старшая сестра Чжиюй.

Вэнь Чжиюй подняла голову, и её лицо озарила мягкая улыбка:

— Хуа Чжао, иди сюда.

Хуа Чжао присела рядом на корточки и с любопытством уставилась на изящные листы бумаги.

— Сестрица, неужели это... так сложно рисовать?

Вэнь Чжиюй тихо засмеялась:

— Несложно, я научу тебя.

Она взяла маленькую ручку Хуа Чжао в свою ладонь и помогла ей поднять кисть.

Кончик кисти опустился на бумагу, постепенно вычерчивая линии простейшей формации для успокоения разума.

Движения мягкие, голос терпеливый:

— Нужно сохранять душевное спокойствие и позволить духовной ци следовать за кончиками пальцев.

Хуа Чжао старательно прислушивалась к движению ци и пыталась выводить линии.

Пусть рисунок вышел кривобоким, Вэнь Чжиюй смотрела на неё полными умиления глазами.

Наша Хуа Чжао просто умница, схватывает на лету.

Хуа Чжао от похвалы слегка покраснела, но в её глазах сияла чистая радость.

Иногда, когда Вэнь Чжиюй занималась особо важной частью рисунка и не терпела помех,

Хуа Чжао тихонько сидела рядышком, не шумела и послушно ждала.

А когда та откладывала кисть, подбиралась ближе и смотрела на неё сияющими глазами.

Сердце Вэнь Чжиюй от этого таяло без следа.

Гу Юньхао был немногословен, но всегда оставался самой надёжной опорой всего отряда.

Каждый день он незаметно проверял пространственный барьер у входа в долину, чтобы оградить их от посторонних вторжений.

Он наблюдал за траекторией движения духовной ци в долине и в моменты, когда у остальных застопоривалась практика, мог одной фразой указать на ключевой момент.

В свободное время он упорядочивал древние записи о тайных царствах и культивации, отвечая на любые вопросы товарищей.

Он никогда не стремился красоваться, но всегда в нужный момент предлагал самое верное решение, вселяя во всех чувство абсолютного спокойствия.

Если у Хуа Чжао возникали вопросы по поводу циркуляции духовной силы, она набиралась смелости и обращалась к нему.

Гу Юньхао никогда не отказывал.

Он объяснял всё самым простым и понятным языком, шаг за шагом, не повышая голоса и не говоря ни единого резкого слова.

Цин У тем временем продолжал упражняться с мечом неподалёку, не сводя глаз с младшей сестры.

Наблюдая, как она учится и становится сильнее с каждым днём, он переполнялся такой нежностью, что та едва не выплескивалась через край.

Дни текли один за другим.

Проводя бок о бок дни и ночи, они узнавали друг друга всё лучше.

Защита и нежность Цин У.

Доброта и терпение Вэнь Чжияй.

Уверенность и надёжность Гу Юньхао.

Чистота и старание Хуа Чжао.

А ещё... холодность Су Цинъя, за которой скрывалось глубокое мягкосердечие.

Раньше Су Цинъя искренне полагала,

что в мире культиваторов есть лишь сильные и слабые, враги и друзья.

Люди бездушны, и лишь собственная сила позволяет стоять на ногах.

Она привыкла к одиночеству, к холодной строгости, привыкла ни к кому не испытывать доверия.

Но чем дольше она проводила время с этими людьми, тем сильнее рушились её заложенные с детства убеждения.

Она постепенно осознала:

Не каждый несёт в себе злой умысел.

Не каждое приближение таит скрытый мотив.

Не каждая мягкость — лишь маска.

В этом мире есть добро и зло, тепло и свет.

Кто-то защитит тебя, кто-то пойдёт рядом, кто-то отнесётся к тебе искренне.

Её ледяное сердце в этой мирной долине понемногу оттаивало.

В перерывах между тренировками все пятеро часто усаживались на берегу ручья и непринужденно болтали.

Никаких давящих целей, никаких запутанных забот.

Они просто обсуждали травы и деревья гор, делились опытом культивации и вспоминали пейзажи, виденные в дороге.

Хуа Чжао молча слушала, изредка вставляя тихое слово.

Цин У с безграничным баловством смотрел на неё полным нежности взглядом.

Су Цинъя молча внимала, изредка кивая в знак согласия.

Вэнь Чжиюй улыбалась, а её голос звучал легко и звонко.

Гу Юньхао отвечал рассудительно, чётко раскладывая всё по полочкам.

Иногда случались и мелкие трения.

Будь то неосторожное слово, несовпадение взглядов или крошечный спор.

Но никто не затаивал настоящей обиды.

Стоило повернуться друг к другу — и всё исчезало без следа.

Они мирились с чужими капризами, принимали различия и относились с пониманием к чужим трудностям.

Обитая бок о бок, их взаимопонимание крепло с каждым днём.

Одного взгляда, одного движения хватало, чтобы угадать чужие мысли.

Они давно перестали быть просто попутчиками — теперь они стали настоящей семьёй, на которую можно положиться.

Хуа Чжао многому научилась за этот поход.

Кто-то учил её владеть мечом.

Кто-кто учил рисовать формации.

Кто-то наставлял в культивации.

Кто-то оберегал её покой.

Кто-то сквозь холод научился мягкости,

Кто-то в одиночестве обрёл компанию,

Кто-то в скитаниях обрёл душевный покой.

В этой тихой долине они исцеляли друг друга и росли вместе.

Превращая самые обычные дни в самое тёплое зрелище на свете.

Солнце медленно плыло по небу, журчание ручья не умолкало.

Размеренная жизнь тихой долины продолжалась в таком нежном единении.

Дни в тихой долине тянулись плавно, словно струящийся свет горного ручья.

Пятеро спутников жили бок о бок, и их ауры давно переплелись.

Редкие мелкие разногласия в мгновение ока превращались в переглядки и улыбки.

Эти крупинцы тепла оседали в сердце.

Холод во взгляде Су Цинъя незаметно померк.

Она по-прежнему говорила мало и оставалась сдержанной, но теперь, если Хуа Чжао оступалась, она вовремя поддерживала её за локоть.

Когда остальные отдыхали, она тихо сторожила покой с самого краю, отгоняя подальше горный ветер и любые тревожные звуки.

Сердце, прежде признававшее лишь силу и собственную правоту, понемногу оттаивало под влиянием окружающих.

Настал полдень.

Солнце пробивалось сквозь листву, устилая землю золотыми пятнами.

Ветер мягко гладил воду ручья, принося с собой тонкий аромат трав и листвы.

Вэнь Чжиюй только что закончила упаковывать готовые талисманы формаций, её лицо озаряла мягкая улыбка;

Цин У всю забавлялся с Хуа Чжао в долине;

Гу Юньхао сидел с закрытыми глазами, погруженный в медитацию, а его ци сливалась с дыханием гор;

Су Цинъя прислонилась к синему камню, прислушиваясь к звукам леса.

Всё вокруг было донельзя гармоничным.

И в этот самый момент.

Тончайшее, едва уловимое колебание духовной силы легонько коснулось входа в долину.

Гу Юньхао медленно открыл глаза, и голос его прозвучал ровно и спокойно:

— Кто-то идет.

Все поднялись на ноги и неспешно направились к выходу из долины.

За барьером стояли двое спешно шагавших культиваторов.

Одежда простая, аура ровная — совсем не похожи на злодеев, скорее на попутчиков, спешащих по своим делам.

Заметив их, оба путника сложили руки в приветственном жесте, заговорив вежливо:

— Мы путешествуем неподалёку и вовсе не желали нарушать ваш покой, просто проходили мимо и, почувстввав богатую духовную энергию, из любопытства подошли ближе.

Цин У слегка кивнул, его голос прозвучал мягко:

— Ничего страшного, дороги в горах крутые, будьте осторожны.

Один из них окинул взглядом живописные виды долины и не удержался от вздоха:

— Какая насыщенная духовная ци, поистине редкое благословенное место. Практиковать здесь — сплошное удовольствие.

— Мы тоже оказались здесь случайно, спешим в Восточный Город на одно грандиозное событие.

Вэнь Чжуй с любопытством поинтересовалась:

— Что это за событие?

Тот улыбнулся и охотно пояснил:

— Вскоре появится древнее тайное царство. Секта Линсяо обнаружила его первой, и весть уже разнеслась по всем землям.

Хуа Чжао склонила голову набок и озадаченно спросила:

— Раз обнаружили... значит, оно теперь принадлежит им?

Культиватор рассмеялся и покачал головой:

— Тайное царство — творение небес и земли. Тот, кто нашел его первым, получает лишь преимущество, но не может забрать всё себе.

— Секта Линсяо прекрасно это понимает. Они не хотят загребать всё в одиночку и наживать врагов, поэтому в честь открытия царства устраивают состязание.

— Состязание? — холодно переспросила Су Цинъя.

— Именно, — кивнул собеседник. — Во-первых, чтобы отобрать по-настоящему сильных культиваторов, а во-вторых, чтобы привлечь таланты в секту и завязать благие связи.

— Всё добытое внутри тайного царства достаётся лично победителю.

А тот, кто покажет лучшие результаты и добудет больше всего сокровищ, получит щедрую награду от Секты Линсяо — право использовать Зеркало Сердца и отправиться на практику в Павильон Свитков.

Второй культиватор добавил:

— Зеркало Сердца и Павильон Свитков — это же предел мечты бесчисленных практиков!

Поклонившись ещё раз, они развернулись и поспешно удалились.

Шаги затихли вдали, и в горах вновь воцарилась тишина.

В глазах Вэнь Чжиюй вспыхнул слабый огонёк.

Открытие тайного царства... Зеркало Сердца и Павильон Свитков, звучит невероятно заманчиво.

Хуа Чжао легонько потянула Цин У за рукав и прошептала:

— Я хочу пойти со всеми.

Цин У опустил на неё взгляд, и глаза его потеплели, как вода:

— Мы уже достаточно долго медитировали здесь, наша сила окрепла, пора и в путь.

— Поход в тайное царство — как раз то, что нужно.

Су Цинъя посмотрела на бескрайние горные леса вдалеке и, помолчав, коротко бросила:

— Можно идти.

Раньше она верила лишь в холодную силу клинка, но теперь хотела вместе с близкими людьми увидеть величие этого мира.

Гу Юньхао слегка кивнул, его голос звучал уверенно:

— Тайное царство таит в себе как опасности, так и возможности. Нам лучше держаться вместе и прикрывать друг друга.

Решив отправиться в путь, спутники молча принялись за сборы.

Вэнь Чжияй аккуратно разделила талисманы и раздала каждому:

— Защитные, успокаивающие разум, развеивающие иллюзии — всё готово.

Цин У тщательно проверил их фляги с водой и сухой паек, положив порцию Хуа Чжао в самое удобное место.

— Идите не спеша, устанете — остановимся.

Су Цинъя бережно протравля лезвие Морозного Меча.

Клинок по-прежнему источал холод, но в нём появилась нотка защиты.

Отныне её путь не был путём одиночки.

Гу Юньхао взмахнул рукой, плавно рассеивая барьер у входа в долину.

Движения его были мягки — он не потревожил лес и не разрушил покой.

Позволив этой долине вернуться к первозданной тишине.

Когда всё было готово,

пятеро встали плечом к плечу у самого входа.

Окинув прощальным взглядом приютившее их укромное местечко, они не чувствовали грусти — лишь тепло на душе.

Цин У тихо произнёс:

— Пора.

Хуа Чжао подняла голову, обвела взглядом четыре знакомых лица, и на душе у неё стало совсем спокойно.

Нежный Цин У, добрая Чжияй, надёжный Юньхао и молчаливая Цинъя.

Пока они рядом, ей нечего бояться.

Су Цинъя шла с краю, спокойно глядя вдаль.

Когда-то она верила лишь в меч в своей руке и собственную мощь.

Теперь же она наконец поняла:

В этом мире есть и зло, и добро; и холод, и тепло.

Ветер гулял в кронах, тени деревьев покачивались.

Все пятеро шагнули вперёд, ступив на горную тропу.

Безмятежность уединённой долины подошла к концу.

Древнее тайное царство вскоре распахнет свои двери, и над миром начнут сгущаться тучи.

А они пойдут бок о бок, навстречу великой небесной удаче.

Попрощавшись с долиной, пятеро путников направились напрямик к Восточному Городу.

В лесу веял лёгкий ветерок, солнце рассыпало золотые искры. Цин У оберегал Хуа Чжао, Су Цинъя шла с краю, Гу Юньхао вёл всех за собой, а Вэнь Чжияй следовала чуть позади. Дорога прошла в тишине и привычном слаженном согласии.

Пройдя два дня, под вечер они увидели стены Восточного Города.

На горных тропах близ города толпились культиваторы, спешащие к тайному царству: группами по три-пять человек, с самыми разными аурами. Кто-то тихо переговаривался, кто-то закрыл глаза в медитации, а кто-то озирался по сторонам острым взглядом — в воздухе уже витало предвкушение грядущей борьбы.

Стоило им приблизиться к городским воротам, как их тут же захлестнула кипучая суета.

Вдоль улиц давно выстроились ряды плотно прижатых друг к другу лотков, уходящих вглубь города. Ароматы выпечки дразнили нон, сияли магические артефакты, аккуратными стопками лежали талисманы, источали мягкий аромат духовные травы, а рядом продавались пилули, сухой паек, флаги, напульсники и прочие мелочи — было абсолютно всё. Звуки зазывал, торговцев, спорящих о цене, и переговаривающихся культиваторов сливались в единый гул, полный жизни.

— Давайте тоже оглядимся, купим то, что может пригодиться, — предложила Вэнь Чжияй.

И они неспешно двинулись вдоль торговых рядов.

Цин У заботливо выбрал для Хуа Чжао лёгкий и сытный сухой пай, а также прихватил небольшую фляжку с духовным источником, стабилизирующим ци, чтобы ей было удобно пить в дороге. Вэнь Чжияй приобрела кисть с мягким ворсом, впору для впитывания её магических артефактов. Су Цинъя мимоходом прикусила кусок ледяного нефрита, способного рассеивать мысли и в критический момент отразить атаку внутренних демонов.

У одного из лотков Хуа Чжао вдруг радостно всплеснула глазами.

В самом углу прилавка лежала крошечная нефритовая браслетка для очищения сердца — белая, гладкая, с едва заметным сиянием, способная сглаживать колебания духовной силы. Идеально для той, чьё сердце так чисто, а культивация ещё не до конца окрепла. Она протянула руку и легонько взяла нефрит: от пальцев по телу разлилось прохладное, уютное тепло.

— Мне это нравится.

Едва она произнесла это вполголоса, как откуда-то сбоку вынырнула чужая рука и попыталась грубо вырвать вещь прямо из её пальцев.

— Эту штуку я беру, отдай!

Девушка в ярких одеждах и с заносчивым выражением лица загородила прилавок, демонстрируя привычное самодурство.

Хуа Чжао испуганно вздрогнула, инстинктивно сжав браслет в кулаке и отпрянув назад.

— Я же первая её взяла.

— И что с того, что первая? Раз эта госпожа захотела — значит, моё! — девушка усмехнулась, высоко задрав подбородок. — Ещё не было такого, чтобы мне не досталось то, на что я положу глаз. Живо отдавай по хорошему, не то пожалеешь.

За её спиной стояли двое крупных охранников с плотной аурой опытных бойцов, охранявших влиятельный клан. С первого взгляда было очевидно, что перед ними избалованная девчушка из какой-то секты или знатной семьи, привыкшая творить всё, что вздумается.

Вэнь Чжуй шагнула вперёд, заслонив собой Хуа Чжао, а её голос прозвучал спокойно, но твёрдо:

— Во всём есть свой порядок. Этот нефрит она заметила первой, а отнимать силой — бесчестно.

— Честь? — презрительно фыркнула девушка. — Для меня мои слова и есть закон. Вы, бродячие культиваторы, смеете рассуждать со мной о правилах?

Она взмахнула рукой:

— Отобрать! Если что случится — я отвечу.

Оба телохранителя тут же подались вперёд, излучая тяжелое давление.

Взгляд Цин У похолодел, он сделал шаг вперёд, прикрывая Хуа Чжао, а его духовная ци легко качнулась в воздухе.

— Вещь досталась ей первой. Если вздумаете отбирать силой, не обессудьте.

Кончики пальцев Су Цинъя покрылись инеем, её холодный взгляд впился в противников, а аура

мгновенно стала острой, как лезвие. Гу Юньхао молча встал впереди, излучая сдержанную, но не допускающую возражений мощь.

Все четверо взяли Хуа Чжао в плотное кольцо защиты.

Заметив, что соперников много и они сильны, девица не решилась лезть на рожон и злобно скрипнула зубами:

— Ну вы и нагглецы! Ждите! В тайном царстве я посмотрю, куда вы спрячетесь!

Она яростно зыркнула на Хуа Чжао, со злобой окинула взглядом Цин У и остальных, а затем развернулась и гневно зашагала прочь в сопровождении стражи.

Хуа Чжао сжимала в пальцах нефритовый браслет, сердце её всё ещё колотилось, а кончики пальцев побелели.

Заметив её волнение, Цин У тут же заговорил мягче:

— Всё хорошо. Раз нравится — носи, мы рядом.

Вэнь Чжияй утешила её тихим голосом:

— Не обращай внимания. Просто балованная девчонка с богатым происхождением, не бери в голову.

Су Цинъя бросила короткую реплику спокойным, но внушающим уверенность тоном:

— Если посмеют сунуться в тайном царстве — я разберусь.

Гу Юньхао кивнул:

— Здесь слишком людно. Давайте найдём тихое постоянное место, а завтра с утра отправимся к вратам регистрации тайного царства.

Они больше не стали задерживаться, расплатились за браслет духовными камнями и двинулись сквозь галдящую толпу.

По обе стороны улицы по-прежнему кипела жизнь, пестрели лотки, сновали прохожие. То и дело мелькали ученики различных сект в одинаковых одеждах: одни шли с грозным видом, другие — в одиночку, настороженно озираясь по сторонам. Воздух, помимо запахов земной жизни, пропитывался напряжением и предвкушением скорого открытия тайной обители.

Пройдя с полгорода, они нашли тихий, чистый постоялый двор и сняли несколько соседних комнат.

Сбросив дорожную пыль и немного переведя дух, они дождались полного наступления темноты.

За окнами мерцали огоньки, с улицы до приглушённый гул.

В комнате все собрались вместе, чтобы вкратце обсудить завтрашний поход в царство.

— В тайном царстве полно возможностей, но и опасностей хватает. Оказавшись внутри, помните: ни в коем случае не разделяйтесь и держитесь вместе, — сурово напомнил Гу Юньхао.

<http://bllate.org/book/20121/1989468>